

Она шла уверенным шагом, но, увидев человека в центре гостиной, сразу сникла.

— А?

Нин Чжицянь с удивлением посмотрела на ряд людей на диване, оглядываясь по сторонам и не понимая, в чём дело.

— Это же не Кинодива Чжао...

Чу И не осмелилась заговорить, молча отпустила руку Нин Чжицянь.

— Я разберусь, подожди немного.

Нин Чжицянь почувствовала, что атмосфера накалилась, и беспокойно посмотрела на неё.

Чу И хлопнула её по руке, прежде чем отпустить, глубоко вдохнула и, словно идя на верную гибель, подошла. Сладким голосом она произнесла:

— Бабушка.

Бабушка, которая сидела с мрачным лицом, больше не поддавалась на такие уловки, фыркнула, резко встала и на глазах у всех встала на цыпочки, ловко ухватив её за ухо, принялась отчитывать:

— Ты посмела вызвать полицию, чтобы меня арестовать?!

□□□□□□□□□□□□□□□□

В семье Чу самым влиятельным человеком была бабушка, и самой вспыльчивой — тоже она.

Войдя в комнату и увидев бабушку, сидящую с мрачным лицом, Чу И сразу почувствовала, как сердце упало. Она даже не нашла в себе смелости бросить злой взгляд на Секретаря Фан, которая не предупредила её. Чу И смирилась с судьбой и подошла, но, оказавшись перед бабушкой, получила по уху.

— Ты посмела вызвать полицию, чтобы меня арестовать?

Бабушка дрожала от злости, но сила, с которой она крутила ухо, не ослабевала.

— Бабушка, я виновата.

Чу И с детства больше всего боялась бабушку, поэтому ей было не до того, насколько она опозорилась перед ошеломлёнными зрителями. Она лишь приняла жалобный вид, умоляя бабушку успокоиться.

— Я не знала, что это вы, простите.

Бабушка фыркнула и потянула её к дивану.

Чу И не осмелилась сопротивляться, согнувшись и позволяя бабушке тянуть себя за ухо, но, не успевая за её шагами, тихо вскрикнула от боли.

— Больно, больно... Бабушка, помедленнее.

Окружающие переглядывались, боясь даже вздохнуть. Полицейский, сидевший на диване, встал, чтобы вмешаться, но, сделав шаг и встретив взгляд бабушки, сразу же отступил. Никто не осмеливался вмешиваться в семейные дела. Тетушка осторожно спросила Секретаря Фан, что делать, но та, видя решительный вид бабушки, молча махнула рукой, опустила голову и молча скорбела о своей боссе.

В этот момент тишину нарушил звонкий голос.

— Подождите!

Нин Чжицянь подбежала и встала перед бабушкой.

Бабушка удивилась, а Чу И, ожидавшая, что её сейчас отругают, тоже замерла, даже забыв кричать от боли.

Нин Чжицянь, стоя лицом к бабушке, тоже боялась, но, увидев покрасневшее ухо Чу И, набралась смелости и слабым голосом умоляла:

— Бабушка, поговорите спокойно, не надо драться.

— Ты...

Бабушка нахмурилась.

Чу И почуяла неладное и быстро обняла бабушку.

— Бабушка, если вы злитесь, то злитесь на меня.

Нин Чжицянь, увидев это, испугалась, отступила на шаг и, сжав кулаки, не стала отступать дальше.

— Пошла вон!

Бабушка наконец отпустила ухо Чу И, но не для того, чтобы прекратить, а чтобы сбросить её обнимающие руки.

— Отойди!

Бабушка была уже в годах, и Чу И, если бы захотела, могла бы легко справиться с ней. Однако иерархия и уважение к старшим были на первом месте. Чу И уважала бабушку и не хотела причинять ей вред, поэтому не приложила лишних усилий. Когда бабушка начала сопротивляться, она сразу же отпустила её, выпрямилась, стиснула зубы и протянула руку, чтобы увести Нин Чжицянь.

Если она не может остановить бабушку, то хотя бы сможет защитить Нин Чжицянь.

Чу И всё обдумала, но не ожидала, что, как только она поднимет руку, бабушка тут же шлёпнет её.

Бабушка была недовольна и тут же стукнула её по голове.

— Ты что задумала?

Чу И, получив неожиданный удар, смиренно перешла к уговорам.

— Бабушка, если вы злитесь на меня, не срывайте злость на других.

— Срывать злость? Я бы не стала!

Бабушка нахмурилась ещё сильнее, бросила на Чу И взгляд и, повернувшись к Нин Чжицянь, серьёзно спросила:

— Ты только что назвала меня бабушкой?

Нин Чжицянь немного замешкалась, но кивнула.

— Ай-яй!

Бабушка внезапно заулыбалась, став доброй и приветливой.

— Какая умничка!

Все:

«...»

С этими словами бабушка взяла руку Нин Чжицянь и заговорила с ней ласково, как с ребёнком, совсем не так, как она только что ругала Чу И.

— Ты Чжицянь, да? Вау, какая красавица, добрая и ещё заступилась за Ии.

Чу И смотрела на это с изумлением.

Три раза назад за неё заступался папа, и бабушка долго ругала его. Два раза назад за неё заступался брат, и бабушка ударила его тростью, от чего он болел всю ночь. В прошлый раз за неё заступилась младшая сестра, которая не понимала характера бабушки и, будучи младшей, не пользовалась особыми привилегиями. После того как она заступилась за неё, бабушка довела её до слёз.

А сегодня Нин Чжицянь выступила вперёд, и бабушка назвала её умницей?

Это всё ещё бабушка?

Чу И смутно беспокоилась, что вдруг всё переменится, и подошла.

— Бабушка...

— Пошла, пошла.

Бабушка, повернувшись к ней, сразу же сменила выражение лица.

— Я ещё не успокоилась!

Бабушка нахмурилась, и Нин Чжицянь, словно испуганное животное, схватила её за рукав и слабо попросила:

— Не драться...

— Хорошо.

Выражение лица бабушки менялось каждую минуту. Она успокаивала дрожащую руку Нин Чжицянь и улыбнулась.

— Садись, поговорим с бабушкой.

Нин Чжицянь вздохнула с облегчением, помогла бабушке сесть и только потом сама устроилась рядом.

— Вы аккуратнее.

Бабушка улыбнулась ещё шире.

Чу И могла только выбрать место рядом и, сев, тайно наблюдать.

Бабушка была добродушной, и Нин Чжицянь немного расслабилась, набравшись смелости, чтобы помочь объяснить.

— Бабушка, это было недоразумение. Мы с Чу И подумали, что за нами следят, и вызвали полицию, но оказалось, что это вы. В этом я тоже виновата, простите, что ошибочно обвинили вас.

Голос её был мягким, а вид — милым.

Бабушка растаяла от этого, похлопала по руке Нин Чжицянь и сказала:

— Это не твоя вина, это я не предупредила заранее, напугала тебя.

Чу И, слыша, как бабушка обращается к Нин Чжицянь на «ты», поняла, что её исключили из разговора, и немного удивилась. Однако, подумав, она решила, что если Нин Чжицянь смогла понравиться бабушке, то это явный знак того, что её признают как невестку в семье Чу. Это подняло ей настроение, и она, набравшись наглости, вмешалась:

— Бабушка, почему вы приехали на такой машине? Я совсем не узнала её.

Бабушка, повернувшись к ней, сразу же нахмурилась.

— Поэтому и вызвала полицию?

— На всякий случай.

Чу И на этот раз нашла подход.

— Я должна была обеспечить безопасность Чжицянь.

Бабушка слегка смягчилась.

— Это верно.

Полицейский, наблюдавший за происходящим, увидел, что ситуация стабилизировалась, атмосфера стала дружелюбной, и наконец осмелился подойти.

— Хорошо, все всё поняли, недоразумение разрешено.

— Простите, что доставили вам неудобства.

Бабушка была строга только со своей внучкой, а с посторонними вела себя как воспитанная и разумная пожилая женщина. После того как она выпустила пар, она начала улаживать дела, вежливо извиняясь перед полицией.

Нин Чжицянь, увидев, что бабушка извиняется, тоже сказала:

— Простите.

Бабушка снова не удержалась и похлопала по руке Нин Чжицянь, назвав её умницей.

Чу И улыбнулась, считая, что боль, которую она испытала, стоила этой теплоты.

Чу И была тем, кто вызвал полицию, поэтому офицер, сказав бабушке, что всё в порядке, начал заниматься своими обязанностями, подошёл к Чу И и сказал:

— Хотя это было недоразумение, нам нужно сделать запись, пожалуйста, помогите нам в нашей работе.

Чу И кивнула.

— Сюда, пожалуйста.

Перед тем как уйти, она взглянула на бабушку и Нин Чжицянь. Бабушка спрашивала Нин Чжицянь о её возрасте, дне рождения, знаке зодиака и тому подобном, словно проводила перепись населения. Нин Чжицянь отвечала на все вопросы, и, когда бабушка называла её умницей, она слегка смущалась, опускала глаза, и её голос становился всё более мягким и милым.

Чу И успокоилась и вместе с Секретарём Фан занялась оформлением документов.

Когда полиция уехала, Чу И вернулась в гостиную и столкнулась с неловкой ситуацией.

Бабушка с грустным лицом, жалобным голосом говорила Нин Чжицянь:

— Наша Ии хоть и вспыльчивая, не любит есть, зимой холодная, как сосулька, но она преданная. Если решила, что ты для неё, то будет изо всех сил стараться для тебя. Пожалуйста, возьми её себе.

Услышав «мольбу» бабушки, Нин Чжицянь была в полной растерянности, думая, что же делать — её роль поддельной девушки перед Кинодивой Чжао была уже утверждена, но что насчёт бабушки, Чу И не объяснила...

Поэтому она не осмелилась ни кивнуть, ни покачать головой, лишь напряжённо улыбнулась бабушке.

Чу И вовремя вернулась.

— Бабушка! Зачем ты снова говоришь обо мне плохо?

— Я же помогаю тебе!

Бабушка была недовольна.

— Хорошо, хорошо, но тебе больше не нужно помогать, — заявила Чу И. — Чжицянь уже со мной.

Бабушка обрадовалась.

— Правда?

Нин Чжицянь, уловив намёк Чу И, смущённо кивнула.

— Да.

Примечание редактора: Исправление опечаток.

<http://bllate.org/book/16857/1552182>